

Саудовская Аравия. Годы смуты: и репрессии, и «либерализация»

© Васильев А.М.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Резюме. После терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке задача отмежеваться от экстремизма и терроризма внутри Саудовской Аравии и вне её стала необходимой для правящей монархии Саудидов и для ваххабитской корпорации. Начался краткий период поверхностной «либерализации»: относительная свобода СМИ, частичные муниципальные выборы, организация национальных диалогов, осуществление частичных реформ академических и учебных программ. Проправительственные «либералы» в своих посланиях руководству требовали создания «государства институтов», подразумевая конституционную монархию, в которой исламисты заняли бы более сильные позиции. Приостановка «либерализации» сопровождалась репрессиями и арестами.

Арабская весна в основном миновала королевство. Правительство сбило недовольство многомиллиардными социальными программами и уступками в расширении прав женщин, сменой состава Консультативного совета, но продолжило репрессии против политической оппозиции и движения шиитов в Восточной провинции. «Братья-мусульмане» были объявлены террористической организацией, а государственный переворот в Египте против президента - представителя этой организации - был поддержан королевством в финансовом и политическом отношении. Временное усиление «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии перебросило террористическое движение в королевство, но его чрезвычайная жестокость оттолкнула массы, облегчила его подавление и фактически усилила режим.

На региональном уровне шиитско-суннитские противоречия переросли в «холодную войну» между Саудовской Аравией и Ираном. К концу правления короля Абдаллаха в 2015 г. Саудовская Аравия стала весомым игроком на международном уровне в области нефти, нефтехимии, финансов. Но сохранение архаических социально-политических отношений создавало угрозу внутренней стабильности и требовало серьезных реформ.

Ключевые слова: саудовская «либерализация», Арабская весна, противоречия, репрессии и «реформы»

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта РНФ 19-18-00155-П «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Для цитирования: Васильев А.М. Саудовская Аравия. Годы смуты: и репрессии, и «либерализация». *Азия и Африка сегодня*. 2022, № 10. С. 15-26. DOI: 10.31857/S032150750022717-0

Saudi Arabia. The time of troubles: Both repression and “liberalization”

© Alexey M. Vasiliev^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Abstract. In the aftermath of the September 11 attacks, the task to separate itself from extremist and terrorist activities became urgent for the Saudi government and the Wahhabi corporation. The period of liberalization started: freedom of the media was declared, national dialogues were promoted, some academic and school programs were changed. Pro-government “liberals” started a discussion about the establishment of “a state of institutions” (i.e., a constitutional monarchy). “Liberalization” was short-lived and new repressions began. The Arab Spring practically did not come to Saudi Arabia. The government could calm down possible unrest by generous multi-billion social measures and concessions in the sphere of women’s rights. But at the same time the suppression of organized opposition continued.

The “Muslim Brothers” were officially designated as a terrorist organization. A coup d’état in Egypt against the rule of the “Muslim Brothers” was welcomed by Riyadh, and the new military government in Cairo received financial and political support from the kingdom.

A temporary strengthening of Al-Qaeda in Iraq and Syria shifted the terrorist activity across the border. On the regional level, Sunni-Shiiah contradictions engendered a cold war between Iran and Saudi Arabia.

At the end of King Abdullah’s rule, the country already was an important international actor in the field of oil, petro-chemicals, and finances. But its archaic socio-political system became a danger to internal stability and economic development. The situation demanded serious reforms.

Keywords: Saudi “liberalization”, Arab Spring, contradictions, repressions and “reforms”

For citation: Alexey M. Vasiliev. Saudi Arabia. The time of troubles: Both repression and “liberalization”. *Asia and Africa today*. 2022, № 10. Pp. 15-26. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750022717-0

ВВЕДЕНИЕ

После 11 сентября 2001 г. задача отмежеваться от экстремизма и терроризма и внутри страны, и вне её стала необходимостью для власти, то есть семейства Саудидов, и для ваххабитской корпорации. Начался краткий период некоторого «либерализма» в политике [1, p. 227].

Наблюдалась относительная свобода прессы, организация муниципальных выборов, национальных диалогов, частичных реформ академических и учебных программ.

Религиозная полиция вызывала все большее недовольство. Её репутация, особенно её активистов - *мутава* - была очернена трагедией, которая произошла в интернате для девочек-подростков в марте 2002 г. Во время пожара *мутава* не позволили пожарным и полицейским войти в здание, чтобы спасти девочек, не позволили им убежать на улицу, потому что они были без хиджаба. Для *мутава* было предпочтительнее, чтобы они сгорели заживо или задохнулись в дыму, чем появились без хиджаба. Общественный гнев по поводу этой трагедии заставил правительство сменить администрацию женских школ, вырвал руководство ими из рук религиозных властей и передал в Министерство образования [2, р. 194].

В западных СМИ и в работах ученых в те годы считалось, что Саудовская Аравия была инкубатором террористических групп, а основой джихада был ваххабизм как в Сирии, так и в Ираке. Ведь работы Ибн Абдель Ваххаба¹ публиковались ИГИЛ² и позднее стали распространяться в школах на контролируемых им территориях. Когда же объектом нападения террористов ИГИЛ стало само королевство, оценка ваххабизма и его роли в политике стала меняться.

ШАГИ ПОВЕРХНОСТНОЙ «ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ»

22 января 2003 г. Абдаллах (в то время наследный принц и фактический правитель страны) встретился с группой интеллектуалов и предпринимателей, называвших себя «людьми науки, знания и умения». Они передали ему петицию 115 писателей, журналистов, преподавателей университетов, предпринимателей, а также врачей, инженеров и юристов - «Стратегическое видение настоящего и будущего родины». Они хотели бы осуществить трансформацию страны в «государство институтов» и начать «национальный диалог на основе умеренности» [2, pp. 193-194; 3, с. 13-14]. В послании были переформулированы прежние предложения 1990-1991 гг., направленные на реорганизацию правительства.

Авторы одели свои требования в цитаты из хадисов, сославшись на то, что один из них рекомендовал верующим давать советы правителям. Они объявили своей целью создание конституционного порядка, чтобы обеспечить национальное единство, справедливость и равенство в рамках шариата. Целью любого правительства должно быть обеспечение справедливости, поэтому они предлагали изменить базовый Декрет о правлении 1992 г., установив разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную. Они предлагали создать выборные законодательные органы на национальном и провинциальном уровне, призывали гарантировать свободу слова и собраний, реформировать экономику, изменить статус женщины и не допускать дискриминации на сектантской основе [2, pp. 193-194; 3, с. 13-14].

Группа шиитских лидеров написала свою собственную петицию в апреле 2003 г. и передала её наследному принцу Абдаллаху. Среди подписантов были бизнесмены, религиозные деятели, университетские профессора, которые хотели бы покончить с десятилетиями дискриминации шиитского меньшинства в стране [2, р. 103].

Вряд ли эти требования могли встретить положительное отношение властей. Вряд ли их авторы ожидали позитивных результатов. Но это было время, когда позволяли выдвигать различные идеи и достаточно свободно их обсуждать. «Либеральные» и шиитские составители посланий, возможно, понимали, что у них не хватает организационных структур, социальной базы по отношению к королевской семье и глубоко укрепившемуся в стране ваххабитскому истеблишменту, но продолжали выступать со своими требованиями [2, pp. 201-202].

В 2003 г. королевский указ ввел в саудовский Консультативный совет (*Маджлис аш-шура*) 120 «избираемых королем людей науки, опыта и умения». В 2005 г., став королем, Абдаллах увеличил численность депутатов до 150. В феврале 2009 г. он издал несколько указов, один из них - в отношении Консультативного совета. Оставив без изменения численность депутатов, он заменил 81 члена *Маджлиса* за счет большего представительства преподавателей университетов, журналистов и специалистов в области прикладной науки и техники [3, с. 14-15].

Практически каждый год король выступал перед депутатами *Маджлиса*. Министерства были обязаны ежегодно представлять на его рассмотрение отчет о своей деятельности. Группа депутатов могла представлять проекты новых законов, которые, как и отчеты, утверждались или отвергались королем. Все эти меры означали попытку власти держать руку на пульсе общественной жизни.

В феврале-мае 2005 г. в стране прошли первые выборы половины депутатов муниципальных советов, которые получили право подготавливать проекты муниципальных бюджетов. Кандидаты в депутаты не должны были «разжигать конфессиональную, племенную или региональную рознь» [4, р. 249].

¹ Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб (1703-1792) - основатель «ваххабизма» (прим. авт.).

² «Исламское государство в Ираке и Леванте» - ИГИЛ (арабская аббревиатура - ДАИШ) (прим. ред.).

Большое число претендентов и высокий процент участвовавших в голосовании сделал избирательную кампанию напряженной и высоко конкурентной. Её победителями в столице и в Восточной провинции стало много кандидатов - обладателей докторских степеней, полученных по техническим специальностям в университетах США и Великобритании, а также местные предприниматели. В Мекке и Медине больше было выходцев из улемов, преподавателей религиозных колледжей и университетов. На следующих выборах в конце сентября 2011 г. картина была примерно такой же [3, с. 22-23].

Еще в 1993 г. после восстановления дипломатических отношений с Тегераном шиит был введен в состав Консультативного совета. В 2005 г. правительство сделало новые уступки шиитам: разрешалось шествие и другие обряды Ашура³. Шиитам разрешили участвовать в муниципальных выборах - в результате, на 6 мест в Эль-Катифе прошли 6 шиитов, а в Эль-Хасе они завоевали 5 мест из 6. Улучшились возможности для получения образования.

Правительство решило провести в 2003 г. «общенациональный» диалог, в ходе которого обсуждали и экстремизм, и суфизм, и отношения между суннитами и шиитами, и движение «Сахва» (подробнее см.: [16]), и права женщин. В нём участвовали ваххабитские улемы, религиозные диссиденты, реформаторы, шииты.

Подобные диалоги с разными участниками состоялись еще несколько раз [4, р. 262; 2, pp. 195, 203]. В стране существовали разные течения исламской мысли, но ваххабитская корпорация считала, что существует только одна правильная точка зрения - её собственная. На таких же железобетонных позициях стояли и её оппоненты. В любом случае малейшие послабления для других течений (суфии, улемы «Сахва», экстремисты-джихадисты, не говоря о шиитах) для ваххабитов были абсолютно неприемлемы. Но дискуссии показали, что нужно было как-то отвечать на критику оппозиции, которая говорила о безработице и коррупции, о непомерной власти семьи Саудидов.

На религиозно-политический дискурс стали воздействовать коммуникационные технологии, спутниковое телевидение и Интернет (см., напр.: [5]). Они развивались, несмотря на цензуру, открывая Саудовскую Аравию другим религиозным течениям и другим взглядам на мир [6, р. 334].

Репрессии против террористов оказались эффективными, но оставался открытым вопрос - сможет ли ваххабизм сохранить свое господствующее положение в идеологии. У ваххабитской корпорации улемов были и серьезные традиции, и социальная поддержка, и материальные, и политические ресурсы. Правда, режим колебался - от полной поддержки своего традиционного союзника до опоры на более широкое представительство различных течений ислама. Эти колебания продолжались в зависимости от обстоятельств, и поэтому шло или ослабление, или усиление власти и влияния ваххабитской корпорации. Но их сложившийся за века и десятилетия союз с правительством оставался незыблемым. Великий муфтий Абдель Азиз Аль аш-Шейх заявлял: «Неподчинение - один из аспектов *джахилии*⁴... Наша задача как улемов - пропагандировать достоинство правителей... Подчиняться правителю означает избегать *фитны*» [1, р. 251].

После терактов в Нью-Йорке в 2001 г., когда в СМИ шла жесткая критика ваххабизма, правительство решило кодифицировать ханбалитское право. В декабре 2007 г. из сферы компетенции руководимой богословами Высшего совета по делам судопроизводства был выведен Кассационный суд, переданный под эгиду правящего монарха. Король потребовал, чтобы новое саудовское законодательство основывалось «на четырех правоверных школах» суннизма. В феврале 2009 г. монарх реформировал Совет высших улемов, введя в его состав представителей ханифитского и маликитского масхабов (шафиитский богослов и ранее входил в этот орган). Однако жесткое сопротивление ваххабитов-ханбалитов не позволило расширить его состав и ввести в него шиитских богословов Восточной провинции [3, с. 45].

Время «реформ» коснулось положения женщин. В феврале 2009 г. король ввел женщину, получившую пост заместителя министра образования, в государственный табель о рангах. Это позволило женщинам получать удостоверения личности, становиться служащими управлений гражданской обороны и Министерства торговли и промышленности, ректорами университетов для женщин, избираться в руководящие органы торгово-промышленных палат, ассоциаций журналистов и литературных клубов, работать в женских отделениях крупных магазинов. Но одновременно увеличилась безработица среди растущего числа выпускниц университетов [3, с. 44; 4, р. 221].

Английский автор с саудовскими корнями М.аль-Рашид считает, что «большинство саудовских женщин были против того, чтобы давать женщинам права по западному образцу». Некоторые из них находили самовыражение в написании рассказов и романов, полных интимных сексуальных подробностей. Они публи-

³ Ашура у шиитов - траурные церемонии и обряды в знак памяти о мученической гибели в 680 г. сына Али, внука пророка Мухаммеда - имама Хусейна, его брата Аббаса и войска из 70 сподвижников в результате сражения с войсками халифа Язида в битве при Кербеле (*прим. ред.*).

⁴ Джахилия - доисламское язычество и варварство (*прим. ред.*)

ковались в Каире, Бейруте или в Лондоне, а потом - больше в Интернете. Рассуждения о сексе заменили интерес к политике [4, p. 270].

Выступая 23 сентября 2009 г. на торжественном открытии Университета науки и техники имени короля Абдаллаха, где впервые в истории страны было введено совместное обучение юношей и девушек, монарх говорил о том, что «наука и вера могут противостоять друг другу только в душах больных людей», а начало работы этого университета - «первая линия обороны против экстремистов», и новое учебное заведение «станет маяком терпимости». Когда против совместного обучения посмел выступить один из ведущих саудовских улемов, Абдаллах отстранил его от занимаемых им должностей [3, с. 44].

Стали пересматривать школьные учебники, которые воспитывали, особенно у подростков, ксенофобию. Учебники отрицали необходимость контактов с «неверными», т.е. с христианами и евреями. В саудовских учебниках утверждалось, что агрессия Запада приняла форму политических идеологий (национализм, социализм, светскость, культурное вторжение, западные формы отдыха и потребления и сионистский экспансионизм). Учебники подредактировали, но среди преподавателей оставались сторонники прежних взглядов - как местные улемы, так и «братья-мусульмане» [1, p. 251].

Процесс «огосударствления» религии пытался активно осуществлять еще король Фейсал (1964-1975). К концу 1960-х - началу 1970-х гг. в системе государственного управления появились Министерство юстиции, Совет высших улемов, Постоянная комиссия исследований и фетв (последние две инстанции действовали в рамках Генерального управления научных исследований и фетв), а также Высший совет по делам судопроизводства.

В то время сложность состояла в том, что великий муфтий Мухаммед ибн Ибрагим Аль аш-Шейх, политический союзник Фейсала, но влиятельный консерватор, убежденно препятствовал «огосударствлению» религиозной жизни. После его смерти в 1969 г. пост великого муфтия был временно (до 1993 г.) как бы ликвидирован. Религиозные и юридические сферы были разделены. Реформы Фейсала оставили лишь сферу религии (шариатские учебные заведения, суды, мечети) заповедным полем богословов. Однако их деятельность постепенно менялась [1, p. 149].

В 1993 г. было создано Министерство исламских дел, вакфов, призыва и наставления, в частности для контроля над «мусульманскими делами, заботы о вакфах и их развития, публикации соответствующей литературы»⁵.

Совет высших улемов оставался идеологической опорой государственной власти. Именно он выпустил фетву о поддержке размещения американских сил на территории Саудовской Аравии в канун военной операции против Ирака, объявил Саддама Хусейна «врагом ислама», а в 2003 г. назвал «Аль-Каиду» «современными хариджитами»⁶ [3, с. 41].

Параллельно с опорой на ваххабитскую корпорацию, король решил наладить связи с другими авраамическими религиями. В ноябре 2007 г. он первым саудовским монархом в истории посетил Ватикан, где встретился с папой Бенедиктом XVI. В 2008 г. он выступил за создание в Вене Центра диалога религий и цивилизаций. В июне 2013 г. король издал указ о введении пятницы и субботы вместо четверга и пятницы в качестве официальных выходных дней.

Политическая элита страны постепенно ограничивала сферу полномочий её религиозного партнера - ваххабитской корпорации. Пока это были осторожные шаги. Союз власти и улемов оставался основой саудовской политической системы. Если власти обращались к «людям науки, знаний и умения», то лишь для того, чтобы учитывать настроения «образованного класса», но не менять сути взаимоотношений элиты и общества.

Г.Г.Косач⁷ отмечал, что с начала 2000-х гг. в саудовском политическом дискурсе появился термин «либералы», распространявшийся на ту группу «образованного класса», сторонники которой стремились к «обновлению, открытости, реформам, плюрализму, поддержке общественных и личных свобод». «Либералы» выступали за сотрудничество с властью, но это сотрудничество мыслилось властями только в своих интересах. Многие «либералы» все равно считались противниками режима [3, с. 30-31].

В стране было как бы два движения - «либералы социального толка», которые призывали к осуществлению социальных и культурных реформ, но декларировали лояльность королю и приверженность ваххабитской доктрине, и «политические либералы», которые настаивали на широких политических реформах. Вторые были неприемлемы для властей, и они подверглись репрессиям, арестам наравне с исламистами. Движение «политических либералов» было разгромлено силами безопасности. Компромисса достигнуть было трудно.

⁵ См.: <http://www.moia/gov.sa/menu/pages/MinistryRule.aspxCv> (accessed 10.08.2022)

⁶ Хариджиты - радикальное исламское движение, выступавшее против халифов в VII-VIII н.э. (ими был убит халиф Али) (прим. авт.).

⁷ Косач Г.Г. (1944-2022) - российский арабист, историк, политолог, д.и.н. (прим. ред.).

Либеральные «свободы» продолжались недолго. 12 августа 2010 г. Абдаллах издал указ о том, что лишь Комитет высших улемов и члены религиозного истеблишмента, которые официально назначены великим муфтием, могут публично высказывать свое мнение в телевизионных программах, по радио, в газетах, проповедях в мечетях и т.д. Фактически вводилась жесткая цензура, нацеленная против тех, кто был неугоден ни режиму, ни ваххабитской корпорации [1, р. 256].

В 2010 г., по данным госдепартамента США, число политических заключенных в королевстве (не только исламистов, но, прежде всего, «либералов» - писателей, университетских преподавателей, гражданских активистов, блогеров, лиц свободных профессий) составляло более 3 тыс. человек⁸.

АРАБСКАЯ ВЕСНА И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

В 2011 г. цунами Арабской весны прокатились по арабскому миру. Сочетание коррупции, политических репрессий, деспотических и авторитарных режимов, безработица, разрыв между богатством и нищетой, всемирное повышение цен на продовольствие создавали критическую массу для социального взрыва. Существенно новым в создании кризиса был демографический - т.н. «молодежный горб».

Ко второму десятилетию XXI в. в арабских странах 40-50% населения составляла молодежь 15-30 лет, наиболее пассионарная, нетерпеливая и решительная. Активная молодежь, как правило, была более образованной или хотя бы грамотной. Молодые люди, принадлежавшие к «среднему классу», впитывали через Интернет или телеканалы лозунги западной демократии, картинки западной жизни и стремились получить плоды демократии, не понимая её сути. А работы не хватало. Зарплаты были низкими, если вообще были. Денег на калым и женитьбу опять-таки не хватало.

Медиапространство от океана до Персидского залива с помощью Интернета и телевидения становилось единым. События в Тунисе послужили образцом для выступлений во многих других арабских странах. Молодежь была готова к протестному взрыву. Но хотя многие черты кризиса присутствовали и в обществе королевства, оно как будто не было затронуто цунами массовых протестов и сохранило стабильность.

Правда, 23 февраля 2011 г. группа «либеральных» интеллектуалов распространила «Заявление молодежи Фейсбука». Авторы указывали на негативные примеры революций в Тунисе, Ливии, Египте и считали, что с помощью реформ нужно было остановить возможное кровопролитие. Они призвали «служителя двух благородных святых» провести назревшие реформы, чтобы создать атмосферу «борьбы с коррупцией, верховенства закона, равенства граждан и обеспечение прав женщин». Фактически, в заявлении речь шла о необходимости создания конституционной монархии, основанной на разделении властей, независимости суда, легализации политических партий, отмене цензуры в средствах массовой информации, защиты прав женщин и освобождении политических заключенных [3, с. 32].

27 февраля 2011 г. в Эр-Рияде было распространено более умеренное «Заявление 123-х», подписанное университетскими преподавателями, юристами, экономистами, правозащитниками, предпринимателями, которые утверждали, что «меры, принятые правителем для развития страны, недостаточны». Они как бы не противопоставляли себя монархии, а были «солидарны» с реформаторами внутри правящей семьи [3, с. 33-34].

На этом же настаивала и немногочисленная группа - Исламская партия уммы - практически местное ответвление движения «братьев-мусульман», которая противопоставляла себя террористам. Они обращались к дискурсу шариата и настаивали на «уважении» определяемых шариатом прав и свобод личности и, в первую очередь, права на «политическую свободу» [3, с. 28; 7, р. 243].

Но активное меньшинство отвергало миролюбивый характер сторонников предыдущих петиций. 11 марта 2011 г. т.н. Объединение свободной молодежи призвало своих «копирующих на шариат сторонников справедливости» выйти на улицы городов и начать желанную революцию, совершить «джихад на пути Господа». Объединение исключало взаимопонимание с властями. Его члены были арестованы. Массовые выступления не состоялись. Отвечая им, король заявил: «То, что мы видим вокруг нас, - это стремление посеять в народе злобу» (цит.: по [3, с. 30]).

Для подтверждения взаимозависимости между правительством и населением были выделены гигантские щедрые субсидии [8, р. 34; 9, с. 503]. Король Абдаллах, вернувшийся после лечения за границей, в двух декретах в феврале и марте 2011 г. распорядился потратить на своих подданных дополнительно 100 млрд риалов (примерно \$37 млрд), что и было сделано. Увеличили зарплаты, премии, льготы, пособия по безработице. Король также пообещал построить 500 000 домов в течение 5 лет и облегчить получение займов для покупки жилья [8, р. 13; 10, с. 57]. Новые расходы на социальные нужды были включены в 5-летний план (2009-2014). Это стало первой реакцией властей на массовые протесты в других арабских странах и на брожение в самой Саудовской Аравии.

⁸ См.: <http://Arabic.jtdah.usconsulate.gov/human-rights-report-2010.html> (accessed 08.08.2022)

Король Абдаллах ослаблял оппозицию не только щедрыми финансовыми подачками и усилением репрессий, но и удовлетворением некоторых требований «либералов». 25 сентября 2011 г. в тронной речи перед Консультативным советом он объявил, что с 2013 г. в него будут включены женщины, они также могут участвовать в выборах и баллотироваться в депутаты муниципальных советов. В *Маджлис аш-шура* было введено 90 новых членов - 60 мужчин и 30 женщин. Абсолютное их большинство составляли люди с дипломами о высшем образовании или магистерскими и докторскими степенями, в основном по светским специальностям.

Новые члены Совета - уроженцы всех регионов страны - представляли все её конфессиональные общины, включая шиитов-двунадесятников Восточной провинции и исмаилитов Недждрана. Многие из них - «разночинцы», не связанные с традиционными знатными семьями своих регионов. Ст. 3. Закона о Консультативном совете уже звучала по-новому: «Консультативный совет состоит из председателя и 150 членов, избираемых королем из людей науки, опыта и профессионализма, учитывая при этом, что представительство женщин в его составе - не менее 20% от числа членов Совета» [3, с. 15-16].

Это была небольшая уступка власти, которая как бы начинала выполнять запросы «либералов» и создавать «государство институтов». При этом подчеркивалась необходимость сохранения единства в обществе.

Режиму нужен был враг, и он был под рукой - Иран со своими лозунгами и шииты в Восточной провинции. Пропаганда в Саудовской Аравии говорила об «иранских заговорах», которые делали саудовских шиитов иранской «пятой колонной». Шиитов осуждали и ваххабитско-ханбалитские улемы, и «либеральная» саудовская оппозиция, и крайние исламисты. На их требования политических реформ режим отвечал небольшими уступками, но чаще - жесткими репрессиями. Демонстрации шиитов в ходе Арабской весны шли под лозунгами прекратить их дискриминацию. Они были подавлены с жертвами. Десятки были арестованы. Были введены новые антитеррористические законы, в тюрьмах оказались некоторые мирные активисты и адвокаты.

С началом Арабской весны в королевстве Бахрейн столкновения демонстрантов-шиитов (абсолютное большинство населения островного государства) с силами безопасности короля-суннита поставили власти на грань краха. Саудовская Аравия и ОАЭ ввели на остров свои войска, чтобы сохранить дружественный режим. Антииранская и антишиитская риторика в Саудовской Аравии усилились [9, с. 501].

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ - ИРАН. ОТ ХОЛОДНОГО МИРА К ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ

После войны в Персидском заливе Тегеран и Эр-Рияд в марте 1991 г. восстановили дипломатические отношения. Иран получил квоту на 115 тыс. паломников. В их числе был Али Акбар Велаяти, министр иностранных дел, который дважды встречался с королем Фахдом. Президент Ирана Али Акбар Рафсанджани в апреле 1991 г. посетил Эр-Рияд [7, pp. 133-134].

В конце мая 1993 г. хадж прошел мирно. Иранские паломники не устраивали никаких политических демонстраций. На достаточно высоком уровне в Марокко и Джидде шли саудовско-иранские контакты.

Процессу нормализации не помешал взрыв грузовика у американских военных казарм в Дахране 23 июня 1996 г. Погибли 19 американских военнослужащих, многие десятки были ранены. США возложили ответственность на «Хезболлу» и Иран, но не дали убедительных доказательств. Саудовские спецслужбы предпочли не копаться глубоко в этом инциденте, чтобы не помешать установлению контактов с соседней страной. США перевели свой военный контингент из Дахрана на базу Эмир Султан в Аль-Хардже.

Хотя кронпринц Абдаллах знал устойчивую враждебность Вашингтона к иранскому режиму, он пытался тем не менее наладить связи с Тегераном. Ряд уступок был сделан шиитам Восточной провинции. В 1997 г. были возобновлены полеты «Иран эйр» в Саудовскую Аравию.

В ноябре 1997 г. президент Ирана Мохаммед Хатами (1997-2005) пригласил короля Фахда на встречу в верхах Организации исламской конференции (ОИК). Тяжело больной Фахд направил туда кронпринца, которого в аэропорту лично встречал президент Исламской республики. Хатами произнес примирительную речь перед главами 54 государств-членов ОИК. Абдалла, со своей стороны, осудил террор и экстремизм в мусульманском мире и высоко оценил достижения «мусульман Ирана», а затем провел личные встречи с президентом [7, с. 154].

В Вашингтоне считали, что престиж, который Тегеран получил, созвав у себя конференцию ОИК, нанес удар по американской политике изоляции Ирана. Поэтому руководство США отрицательно относилось к потеплению отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Государственный департамент в своем докладе о терроризме на первое место поставил Иран [7, с. 157].

Но поиски взаимопонимания между двумя соседями продолжались. Иранское республиканское агентство новостей (*IRNA*) стало называть короля Фахда «хранителем двух святынь» - т.е. титулом, который он принял 12 лет назад.

В феврале 1998 г. президент Хатами по приглашению саудовского монарха посетил королевство с официальным визитом. На аэродроме в Джидде его лично встречал король, сидя в кресле на колесиках, что было политическим символизмом. Хатами провел переговоры с Абдаллой и высшими принцами и совершил умру⁹.

В мае 1998 г. между Саудовской Аравией и Ираном было подписано Всеобъемлющее соглашение о сотрудничестве в области экономики, культуры и спорта. В ходе своего турне по 5 странам региона в мае 1999 г. Хатами вновь посетил Саудовскую Аравию. Шли контакты и по военной линии. Конкретных результатов не было, но общая обстановка напряженности снижалась. В апреле 2001 г. Саудовская Аравия и Иран подписали соглашение о безопасности [17]. Контакты создавали атмосферу надежд и разрядки в регионе Залива.

Новым элементом антииранской политики и пропаганды США и воздействия на саудовское руководство была атомная программа Тегерана. Иран еще при шахе в 1970 г. подписал Договор о нераспространении ядерного оружия. Саудовская Аравия, ссылаясь на его наличие у Израиля, лишь под давлением Вашингтона поставила свою подпись в 1988 г. Индия публично сообщила об испытании своей атомной бомбы в 1998 г. (хотя она отрицала первые испытания 1974 г.). В ответ Пакистан по согласованию с Эр-Риядом, который обещал помощь в виде безвозмездных поставок нефти, взорвал уже готовое ядерное устройство в том же году. Позже выяснилось, что «отец» пакистанской атомной бомбы Абдул Кадыр Хан продал Ирану образцы центрифуг для обогащения урана. Их работа началась в Натанзе, что по техническим параметрам не нарушало Договора о нераспространении. Однако Тегеран не сообщил об этом немедленно Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), хотя менее чем через полгода пригласил на объект инспекторов МАГАТЭ.

В августе 2002 г. Совет национального сопротивления Ирана (NRCI), организации, поддерживаемой США, публично заявил об обогащении урана в Натанзе, что на годы вперед стало гвоздем американской и израильской пропаганды об иранской «экзистенциальной угрозе» Израилю и Саудовской Аравии. Многие в саудовском руководстве разделяли эту точку зрения¹⁰.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: НЕУДАЧИ И УСПЕХИ

Отношения с Ираном были напрямую связаны не только с ситуацией в Восточной провинции королевства со значительным шиитским меньшинством, но также с развитием событий в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене. Если в первое десятилетие после войны в Заливе 1991 г., восстановив дипотношения, Иран и Саудовская Аравия стремились к поискам возможного сотрудничества, то затем они превратились во враждебную риторику и политические акции. США и Израиль подогревали разногласия Тегерана и Эр-Рияда.

Соперничество с Ираном, то усиливаясь, то смягчаясь, стало стержнем региональной политики Эр-Рияда. Противоречия между двумя странами переместились в Ирак после оккупации этой страны американскими войсками и их союзниками в 2003 г. Правительство в Багдаде сформировали шииты разных политических направлений, в целом дружелюбно относившиеся к Ирану. Баланс сил между королевством и Исламской республикой сменился в регионе в пользу Ирана. Эр-Рияд поддерживал суннитов. Но они вели вооруженные действия и против правительства, и против шиитов, и против американцев, что было для Эр-Рияда неприемлемым. В Саудовской Аравии запретили добровольцам участвовать в рядах суннитских экстремистов в Ираке и закрыли помощь им со стороны благотворительных организаций. Но отношения с официальным Багдадом складывались трудно.

В Ираке суннитско-шиитское противостояние привело к временному усилению экстремистского крыла арабов-суннитов, которое возглавила «Аль-Каида в Ираке», названная затем «Исламским государством Ирака». Впоследствии в ходе Арабской весны она была переименована в «Исламское государство в Ираке и Леванте» (ИГИЛ). Под Левантом подразумевалась историческая Сирия, включая Ливан, Палестину и Иорданию. ИГИЛ распространил активные военные действия на Сирию и добился там значительных успехов. Накал военных действий или их спад оказывал влияние и на Эр-Рияд [9, с. 542-543].

Новый виток напряженности пришел с событиями Арабской весны. ИГИЛ расширил свое влияние в Ираке и Сирии, 9 июня 2014 г. захватил Мосул с его банковскими запасами наличных - примерно полмиллиарда долларов. 24 июня 2014 г. было объявлено о создании «халифата», а ИГИЛ был переименован в «Исламское государство». Его разногласия с руководством «Аль-Каиды» привели к разрыву их сотрудничества. «Представителем» или союзником «Аль-Каиды» в Сирии стала экстремистская организация «Аль-Нусра». Её противоречия с ИГИЛ вылились в кровавые столкновения с большими жертвами.

⁹ Умра - малое паломничество, но не в месяц, предназначенный для хаджа.

¹⁰ См.: Iran watch. <https://www.wisconsinproject.org/iran-watch/> (accessed 05.08.2022)

По данным ЦРУ, ИГИЛ в 2014 г. контролировал треть территории Ирака и больше половины территории Сирии. У него было от 20 тыс. до 31,5 тыс. боевиков¹¹, и он стал угрожать интересам США. Для Вашингтона свержение Башара Асада уже не казалось главным приоритетом [7, р. 273].

«Столицей» своего квазигосударства ИГИЛ сделал сирийский город Ракку, но заявлял о том, что будущей столицей будущего халифата станет Мекка. Эти декларации, нацеленные на Саудовскую Аравию, не изменили враждебного отношения Эр-Рияда к режиму Б.Асада. Дополнительное беспокойство саудовского руководства было вызвано усилением влияния Ирана в Сирии. В ходе Арабской весны Тегеран стал оказывать разностороннюю помощь баасистскому (в значительной степени алавитскому) режиму и даже отправил туда вооруженные подразделения и отряды шиитского ополчения.

Существенную роль в укреплении режима Асада играла ливанская «Хезболла». Со своей стороны, Саудовская Аравия начала поддерживать деньгами и военным снаряжением часть сирийских вооруженных оппозиционеров, а президент Сирии Башар Асад стал как бы «личным врагом» правящей династии Саудитов. Глава саудовской разведки (2012-2014) Бандар ибн Султан организовал перевозку оружия, купленного в Хорватии, для опекаемой им группировки «Армия ислама» (*Джейш аль-ислам*). Получатели саудовской помощи постоянно менялись, отражая противоречия в рядах оппозиции.

Вооруженные силы ИГИЛ («халифата») уже стояли в 2014 г. на пороге Багдада. Иракское правительство успело купить российское современное оборонительное оружие, джихадисты были отброшены от столицы.

Премьер-министр Ирака Нури аль-Малики (2006-2014) заявил в своем интервью 8 марта 2014 г., что он обвиняет Саудовскую Аравию и Катар в поддержке террористических движений «и политически, и информационно, и деньгами, и покупают для них оружие». Он утверждал, что Саудовская Аравия и Катар якобы поддерживают группы, связанные с «Аль-Каидой», по обе стороны сирийско-иракской границы [7, р. 270].

Президент США Обама послал несколько сотен военных, чтобы поддержать Багдад, и дал приказ нанять авиаудары по ИГИЛ. Была создана международная антитеррористическая коалиция из 15 участников, в т.ч. 8 членов НАТО, включая Турцию, а также Египет и 6 монархий Персидского залива. Эр-Рияд предоставил самолеты под командование Пентагона [7, р. 273].

Сама Саудовская Аравия столкнулась, однако, с новой волной терроризма, организованной ИГИЛ. Его члены совершили в 2015-2016 гг. полтора десятка терактов в Саудовской Аравии, фанатично убивая даже родственников, оправдывая идеологическими соображениями убийства отцов их сыновьями. Немыслимая и неприемлемая жестокость резко уменьшила популярность ИГИЛ в саудовском обществе. Его терроризм, скорее, укрепил, чем ослабил режим [8, р. 15].

На международном (региональном) уровне противоречия между ваххабитами и «братьями-мусульманами» после Арабской весны вспыхнули с новой силой и приобрели высокополитизированный характер. Все больший вес в регионе приобретала Турция, где у власти находилась Партия справедливости и развития (ПСР), идеологически близкая «братьям». В небольшом, но феноменально богатом Катаре «братья-мусульмане» были не только в системе образования, но и в органах администрации и пропаганды. Разногласия Катара и Саудовской Аравии касались и проблемы границ, и личных противоречий между династиями, и пропаганды канала «Аль-Джазира», где идеи «братьев-мусульман», в т.ч. направленные против семьи Саудитов и ваххабитов, находили зрителей и слушателей в королевстве [11, с. 58-60].

Триумфом влияния «братьев» и, соответственно, Катара и Турции в регионе стала победа в Египте «братьев-мусульман» в лице Партии свободы и справедливости на президентских выборах в июне 2012 г. Во главе страны стал Мухаммед Мурси. Новое руководство Египта не смогло наладить отношения с Эр-Риядом, зато восстановило и укрепило связи с Тегераном. Противоречия между Саудовской Аравией и аль-Янсом Турция - Катар - «братья-мусульмане» распространились на Ливию, Тунис, Марокко, Йемен, Сирию (см., напр.: [12]).

Но в Египте, где «братья-мусульмане» не справились с наведением порядка в стране, особенно в экономике и социальной сфере, вызвали недовольство светской части городского населения и бизнеса, обострили свои отношения с командованием вооруженных сил, маятник вновь качнулся в пользу светских сил и Саудовской Аравии. Начались широкие антиправительственные волнения. Воспользовавшись ими и саудовской поддержкой, военные 3 июля 2013 г. совершили государственный переворот и загнали в подполье «братьев-мусульман». Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ выделили \$12 млрд для поддержки египетской экономики. В марте 2014 г. «братья-мусульмане» были объявлены в королевстве незаконной террористической организацией [6, р. 332; 12].

Волнения и хаос в Йемене долгие годы были головной болью Эр-Рияда. Организация хуситов установила связи с Ираном. В своем большинстве они были умеренными йеменскими шиитами - зейдитами, которые признавали только четырех имамов, из них Зейд был последним. Шииты Ирана были двенадцатника-

¹¹ ЦРУ: численность ИГИЛ - 31,5 тыс. человек. Портал ISRAland - израильские новости. 12.09.2014.

ми. Но политические события подталкивали их к сотрудничеству. Президент Йемена (тоже зейдит) Али Абдалла Салех, который правил 32 года, подал в отставку в 2012 г., передав власть своему заместителю Мансуру Хади. Новый президент был арестован хуситами, потом отпущен, бежал и прибыл в Эр-Рияд. Сначала бывший президент Салех вступил в союз со своими прежними политическими противниками - хуситами («*Ансар аллах*»), но затем отказался от этого сотрудничества и был убит в 2017 г.

Вопрос, как относиться к событиям в Йемене, где Саудовская Аравия пыталась играть определяющую роль, стоял на повестке дня правительства вплоть до смерти короля Абдаллаха (январь 2015 г.) и позднее.

Саудовская Аравия подошла к концу правления Абдаллаха с тяжелым грузом нерешенных региональных проблем, особенно в отношениях с Ираном. Правда, традиционно дружеские отношения с Пакистаном сохранялись, хотя каждая из сторон имела свои интересы, которые не всегда и не во всем совпадали.

Переворот в Египте и появление там союзного Эр-Рияду режима были крупным, но единственным внешнеполитическим успехом Саудовской Аравии в последние годы правления короля Абдаллаха.

ОТНОШЕНИЯ С США, РОССИЕЙ И КИТАЕМ

За пределами региона стратегический союз с США оставался особо важным для Эр-Рияда во всех областях, несмотря на существующие разногласия, и воздействовал на внутривластный расклад в королевстве. Известно, что при президенте Бараке Обаме отношения королевства с США переживали определенную напряженность.

Саудовцы и их сторонники в арабском мире были сосредоточены на свержении баасистского режима в Сирии и в особенности - президента Башара Асада и использовали политические, финансовые и военные средства для поддержки вооруженной оппозиции. Они рассчитывали на военное вмешательство США и других стран Запада в Сирии по примеру событий в Ливии.

Президент США Обама объявил, что «красной линией» для него будет применение химического оружия правительственными войсками против сирийских повстанцев. После сфабрикованной в 2013 г. «атаки правительственных войск с помощью химического оружия на население» союзники США на Ближнем Востоке ждали военных ударов Вашингтона по сирийскому режиму. Президент Обама опасался быть вовлеченным в чужую для него войну в Сирии. Поэтому вмешательство президента РФ В.В.Путина, предложившего компромисс - контролируемое уничтожение всего химического оружия в Сирии, - позволило предупредить военные действия США. Это вызвало негативную реакцию Саудовской Аравии и временно охладило налаживающиеся отношения между королевством и Россией. Постоянные призывы Вашингтона к распространению «демократии» в регионе раздражали Эр-Рияд, но стратегический союз с США оставался незыблемым.

Кризис, связанный с иракской оккупацией Кувейта, и советская позиция в ходе его разрешения расчленили путь к полному восстановлению дипломатических отношений с СССР [13, с. 18-25]. В то время королевство и правительство Кувейта выделили СССР займы в размере \$3 млрд.

В коммюнике от 17 сентября 1990 г. обе страны заявили, что стремятся развивать «дружеские отношения на благо народов обоих государств», содействовать «урегулированию региональных конфликтов, развитию международного сотрудничества и укреплению мира и международной безопасности». Однако, как оказалось, две страны как бы «присматривались» друг к другу. Визит главы правительства РФ В.С.Черномырдина в Эр-Рияд в ходе поездки 6 ноября 1994 г. в Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ и Оман не дал заметных результатов. Экономическая ситуация в России после распада Советского Союза была очень сложной. Добавились острые разногласия по поводу событий в Чечне [14, с. 705]. На официальном уровне Саудовская Аравия считала события в Чечне внутренним делом РФ, но настрой саудовских СМИ, действия т.н. «благотворительных» обществ и активность бывших афганских ветеранов работали против продвижения двух стран к сотрудничеству.

Сдвиги обозначились в первом десятилетии XXI в. В сентябре 2003 г. Москву посетил кронпринц Абдаллах. Был подписан ряд совместных документов, в т.ч. о сотрудничестве в области нефти и газа, культуры и спорта, меморандум о сотрудничестве между Российской академией наук и Центром научно-технических исследований Саудовской Аравии. Россия поддержала выдвинутый Эр-Риядом план израильско-палестинского урегулирования, принятый саммитом Лиги арабских государств в Бейруте в 2002 г.

В Саудовскую Аравию были допущены российские нефтегазовые и строительные компании. Первыми были Лукойл и ОАО «Стройтрансгаз».

При поддержке королевства Россия в 2005 г. вошла в число государств, имеющих статус наблюдателя при Организации исламского сотрудничества, объединявшей 57 стран (до 2011 г. - Организация Исламская конференция).

Важным шагом стал визит президента России В.В.Путина в Эр-Рияд 11-12 февраля 2007 г. - первый в истории визит главы российского государства на Аравийский полуостров. Это произошло на следующий день после знаменитой речи президента России в Мюнхене.

Общие декларации говорили о совпадении или близости интересов двух стран по ряду международных проблем. Стал расти товарооборот между двумя странами, в 2008 г. он впервые преодолел \$1 млрд. Хотя эта цифра была незначительной и для России, и для Саудовской Аравии, но означала какую-то положительную тенденцию.

Отношения между двумя странами достаточно резко похолодели в связи с событиями в Сирии, но активные контакты сохранялись.

Когда в июле 1990 г. были установлены дипломатические отношения между Китаем и Саудовской Аравией, торговый оборот между двумя странами оценивался в \$290 млн [15, с. 205]. Базой взаимоотношений стали импорт саудовской нефти и взаимная торговля, в т.ч. сравнительно небольшие поставки китайских вооружений.

В ноябре 1999 г. в Эр-Рияде прошли переговоры между председателем КНР Цзян Цзэмином и королем Фахдом, а фактически - с наследным принцем Абдаллахом. Китайский лидер принял участие в заключительном заседании Китайско-саудовской комиссии по сотрудничеству [15, с. 202].

В 2006 г. состоялся государственный визит Абдаллаха в Китай. Спустя три месяца две страны подписали ряд соглашений в области здравоохранения, нефтедобычи, безопасности и контракт по «оборонительным системам» [15, с. 203]. Взаимная торговля с Китаем быстро росла, и Китай стал главным импортером саудовской нефти. Одновременно договорились о взаимных крупных инвестициях. Многомиллиардные саудовские капиталы шли в нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы Китая, а китайские - в инфраструктуру королевства [там же].

Китайцы получили контракты на строительство скоростных железных дорог, вошедших в 5-летний план Саудовской Аравии 2009-2014 гг., в т.ч. на строительство железной дороги между Меккой и Мединой стоимостью \$1,8 млрд. Было сообщено, что китайские строители этой железной дороги приняли ислам [там же, с. 204].

В 2009 г. экспорт нефти из Саудовской Аравии в Китай достиг 100 млн баррелей в сутки, что составило 20% от его общего объема. Эта цифра практически удвоилась по сравнению с предыдущим годом. В 2008 г. объем взаимной торговли достиг \$41,2 млрд. Было намечено её увеличение до \$60 млрд в 2015 г. [там же, с. 205-206].

В конце марта 2011 г. Абдаллах послал Бандера ибн Султана, генерального секретаря Комитета национальной безопасности, в Пекин, чтобы встретиться с председателем КНР Ху Цзинтао и получить поддержку Китая саудовской позиции в ходе Арабской весны. Якобы была предложена готовность закупить военную продукцию [там же, с. 205].

НАСЛЕДСТВО КОРОЛЯ АБДАЛЛАХА

Король Абдаллах подходил к концу своего 20-летнего правления (10 лет фактически во главе государства при больном монархе и 10 лет король) в условиях, когда страна, с одной стороны, продолжала чрезвычайно быстро меняться и развиваться, с другой - сохраняла архаическую социально-политическую структуру.

За несколько десятилетий резко изменилась численность и структура населения страны. Еще в 50-х гг. XX в. ко времени смерти короля-основателя Ибн Сауда (1953 г.) из примерно 3-миллионного населения королевства три четверти были кочевники или полукочевники. Образ жизни, хозяйство, психология оставались на средневековом уровне.

Страна пережила самый быстрый демографический рост на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке - в среднем, более 1,62% в год, достигнув к середине второго десятилетия XXI в. более 30 млн человек. К 2015 г. в городах жило уже примерно 85% населения (в 10 крупных городах - 80%), численность кочевников упала ниже 5%.

Более трети населения составляли иммигранты, легальные и нелегальные. Из них - около 100 тыс. из США и других стран Запада, занимавших важные посты, которые требовали профессиональных знаний в области менеджмента, финансов, инженерных специальностей, врачей т.п. Миллионы арабов-иммигрантов (рабочие и домашняя прислуга) были из Египта, Йемена, Сирии, Ливана, Иордании, Палестины, Судана. Из Азии - иммигранты из Пакистана, Индии, Бангладеш, Филиппин, Индонезии.

Уровень грамотности в королевстве в 50-х гг. прошлого века был самым низким в арабском мире - ниже, чем в соседнем Йемене. В начале XXI в. образование стало практически всеобщим. В стране действовали 25 университетов и 52 региональных технических колледжа. При короле Абдаллахе ежегодно за границу направлялись на учебу несколько десятков тысяч студентов и студенток - в основном, в США, Великобританию, Австралию, Канаду. Они получали не только новые знания, но видели другой мир и жили в нём.

Пятилетка 2009-2014 гг. предусматривала вложения в развитие 1440 млрд риалов (\$385 млрд). Более половины этой суммы предназначались для создания новых рабочих мест в новых отраслях экономики.

Одновременно было намечено обучить 5,3 млн человек в школах всех ступеней и 1,7 млн студентов вузов, построить 25 новых технологических колледжей и 50 профессионально-технических училищ.

Цифры производили впечатление. Правда, речь пока не шла о качестве обучения, которое, в целом, далеко отставало от международных стандартов - слишком много внимания уделялось религиозным предметам, слишком мало - техническим. Выпускники в своем большинстве и по уровню подготовки, и по психологическому настрою не были готовы к работе в промышленности, торговле, сервисе. Главная цель была получить непыльную и высокооплачиваемую работу в госсекторе, где было сосредоточено две трети саудовской рабочей силы. Поэтому уровень безработицы среди молодежи был очень высок.

Саудовское правительство из года в год говорило о необходимости саудизации, пыталось повысить занятость, заставляя компании заполнять не менее 30% должностей саудовскими гражданами. Однако это сказывалось на производительности труда и на доходах, потому что коренные саудовцы были непривычны и психологически не готовы к современному производству, не имели должной подготовки.

Без иностранной рабочей силы ни промышленность, ни торговля не могли обойтись.

Саудовская Аравия стала 20-й экономикой мира, крупнейшей среди арабских стран. Её основа - вторые после Венесуэлы по величине запасы нефти в мире, которые росли благодаря некоторым новым открытиям, и значительные газовые месторождения. Королевство оставалось долгие годы крупнейшим экспортером углеводородов. На долю нефтяного сектора приходилось примерно 87% бюджета, 90% экспортных поступлений и 42% ВВП. Любая оценка экономики будет связана с Сауди АРАМКО. Она неизменно входит в 5 крупнейших корпораций мира по доходам и чистой прибыли, владеет или участвует в предприятиях по переработке и распределению нефти и нефтепродуктов в десятках стран мира. Её филиалы или её участие - основа современных производств в самой Саудовской Аравии.

Современные отрасли промышленности были связаны с добычей нефти и газа и обеспечивались как необходимым сырьем, так и государственными вложениями.

Еще в 1976 г. была создана компания САБИК (Сауди Аравия бейсик индастриз корпорейшн) для производства химикатов, полимеров и удобрений. Она успешно развивалась и в 2008 г. стала 4-й в мире нефтехимической компанией. Компания действовала в десятках стран мира, создавая как собственные нефтехимические заводы, так и предприятия со смешанным капиталом. Действовали крупные нефтеперерабатывающие заводы в Рас Таннуре, Джидде, Янбо, Эр-Рияде общей мощностью примерно 100 млн т в год. Четыре принадлежали Сауди АРАМКО, три - с участием иностранного капитала.

Эль-Джубейль на побережье Персидского залива и в меньшей степени Янбо на Красном море стали центрами мирового значения в области нефтехимии, производства пластиков, удобрений, а также смогли наладить для внутреннего потребления производство стали, цемента, других строительных материалов.

Саудовское государство участвовало в основных отраслях экономики. С конца 1990-х гг. шел курс на расширение активности национального капитала, на приватизацию, стимулирование притока иностранных инвестиций. В экономике преобладали компании и корпорации с высокой долей государственного капитала, частный капитал в них присутствовал на паях с государственным.

Реальные крупные успехи произошли в сельском хозяйстве, где к началу XXI в. состоялась настоящая революция. Страна достигла самообеспечения в производстве пшеницы, фиников, молочных продуктов, рыбы, фруктов, овощей и цветов и даже начала кое-какой экспорт. Эти успехи особенно разительны, если учесть, что лишь 2% территории, в основном на юго-западе - в провинции Асир, имеет значительные пахотные земли, площадь которых за эти годы также выросла. За счет государства реализовались крупные ирригационные проекты по всей стране - бурение скважин, строительство плотин, чтобы удерживать селевую воду, т.к. рек и озер в Саудовской Аравии не было. Осуществлялась широкая механизация и модернизация сельского хозяйства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда в 2005 г. Абдаллах стал королем, ему уже было 80 лет. Он наследовал систему «коллективного руководства» или «вертикального феодализма». В её рамках власть монарха - якобы абсолютная - была ограничена личными интересами, солидарностью, сетью связей и политическим влиянием других старших принцев вместе с их семьями, особенно представителями «семерки Судайри» (подробнее см.: [16]), хотя некоторые из них не участвовали в политике. Он понимал, насколько усложнилось саудовское общество и как были необходимы реформы.

Но настоящие реформы откладывались. Стабильность поддерживали резко возросшие цены на нефть - в 2013 г. баррель поднимался примерно до \$125. Правда, уже прозвучали сигналы тревоги, началось резкое падение цен на нефть в 2014 г. и, соответственно, доходов государства и возможностей субсидировать ряд отраслей экономики. Но такое бывало и раньше. Буря Арабской весны в основном миновала страну.

Шаги к усовершенствованию политического режима были сделаны. Кое-какое ослабление закостеневших позиций ваххабитской корпорации обозначилось. Зачем нужны резкие движения, если главные принцы и их окружение были довольны и не выступали против короля, с террористами и движением шиитов справлялись органы безопасности? Сказывались возрастные ограничения у человека, приближавшегося к своему девяностолетию.

Абдаллах не мог повлиять на выбор наследника, что он сам и подтвердил указом о создании «Комитета преданности» в 2006 г. Уже очень старые принцы Султан и Наиф скончались один за другим. Следующим на очереди был их родной брат Сальман, который стал королем 23 января 2015 г. после смерти Абдаллаха. Смена монарха произошла без каких-либо осложнений.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Mouline N. 2014. *The Clerics of Islam: Religious Authority and Political Power in Saudi Arabia*. Yale University Press. New Haven & London.
2. Commins D. 2006. *Wahhabi Mission and Saudi Arabia*. I.B. Taurus, NY.
3. Косач Г.Г. Саудовская Аравия. Политические процессы в 1990-х - 2000-х гг. М.: Институт Ближнего Востока, 2013. Kosach G.G. 2013. *Saudi Arabia. Political processes in the 1990s - 2000s*. Moscow. (In Russ.)
4. Al-Rasheed M. 2010. *A History of Saudi Arabia*. Cambridge University Press, UK.
5. Fadaak T.H., Roberts K. 2019. *Youth in Saudi Arabia*. Palgrave Macmillan, UK.
6. Haykel B., Hegghammer T., Lacroix S. (eds.) 2015. *Saudi Arabia in Transition: Insights of Social, Political, Economic and Religious Change*. Cambridge University Press, NY, USA.
7. Hiro Dilip. *Cold War in the Islamic World: Saudi Arabia, Iran and the Struggle for Supremacy*. Oxford University Press, 2018.
8. Al-Rasheed M. (ed.) 2018. *Salman's Legacy: The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia*. Oxford University Press, NY.
9. Vasiliev A.M. 2018. *Russian Middle East Policy. From Lenin to Putin*. London, Routledge. DOI: 10.4324/9781315121826
10. Васильев А., Петров Н. Рецепты Арабской весны: русская версия. М., Алгоритм. 2012. 304 с. ISBN: 978-5-4438-0148-3 Vasiliev A., Petrov N. 2012. *The Recipes of the Arab Spring*. Moscow. (In Russ.). ISBN: 978-5-4438-0148-3
11. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. Khayrullin T.R. 2019. *The Struggle for Leadership in the Arab Region. Do Islamists Have a Chance?* Moscow: (In Russ.)
12. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. ред. А.М.Васильев, А.В.Коротаев, Л.М.Исаев. М.: Ленанд, 2019. Vasiliev A.M., Korotayev A.V., Issaev L.M. (eds.). 2019. *Clash for the Middle East: Regional Actors in the Context of the Reconfiguration of the Middle East Conflict*. Moscow. (In Russ.)
13. Озеров О.Б. Саудовско-российские отношения: тернистый путь к новым высотам. *Азия и Африка сегодня*. 2018, № 11, с. 18-25. DOI: 10.31857/S032150750001783-3 Ozerov O.B. 2018. *Saudi-Russian relations: The thorny path to new heights*. *Asia and Africa today*. № 11, pp. 18-25. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750001783-3
14. Бакланов А. Россия и Саудовская Аравия, два нефтяных гиганта. *Дипломат*. 2003. № 7, с. 705. Baklanov A.G. 2003. *Russia and Saudi Arabia: Two oil giants*. *Diplomat*. № 7, p. 705. (In Russ.)
15. Пахомова М.А. Китай и Саудовская Аравия: история взаимодействия и перспективы сотрудничества (1980-2010). *Общество и государство в Китае*. ИВ РАН, 2012. Том 42, № 2, С. 201-208. Pakhomova M.A. 2012. *China and Saudi Arabia: History of cooperation and its Prospects (1980-2010)*. *Society and State in China*. Vol. 42. № 2. Pp. 201-208. Moscow. (In Russ.)
16. Васильев А.М. Саудовская Аравия. Новые вызовы королевству *Азия и Африка сегодня*. 2022, № 9, с. 53-69. DOI: 10.31857/S032150750021786-6 Vasiliev A.M. 2022. *Saudi Arabia. New challenges to the kingdom*. *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 53-69. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750021786-6
17. См.: *The Middle East and North Africa*. Europa Publications. 2004. P. 385. ISBN-13: 978-1857431841; ISBN-10: 1857431847

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Васильев Алексей Михайлович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, почетный президент Института Африки РАН; зав. кафедрой африканистики и арабистики РУДН; главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Alexey M. Vasiliev, member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (History), Professor; Honorary President, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Chair, Department of African and Arab Studies, RUDN University; Editor-in-Chief, "Asia and Africa today" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 02.08.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.08.2022

Принята к публикации
(Accepted) 18.09.2022